«И СПОМЕН, И КОПНЕЖ ЕДНОВРЕМЕННО…»: ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕОБРАЖЕНИЯ БОЛГАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

АНТОЛОГИЯ БОЛГАРСКОЙ ДУШИ В СБОРНИКЕ «СТАРОПЛАНИНСКИ ЛЕГЕНДИ»

Софья Андреевна Бочарова, Санкт-Петербургский государственный университет
Елена Юрьевна Иванова

Введение

Горы Стара-Планина – это самый крупный горный массив Болгарии.

Кроме природной значимости, Стара-Планина известна своим фольклором. Жители многочисленных селений этого района испокон веков передавали последующим поколениям истории, песни и сказки о прошлом своей родины. Один из самых выдающихся болгарских писателей рубежа XIX-XX веков, Йордан Йовков, описал в своем творчестве трагические судьбы своих соотечественников, запечатлел их как сильных, несломленных и гордых людей. Сборник его рассказов «Старопланински легенди» лег в основу беседы. Целью настоящей беседы является анализ образов героев рассказов Йордана Йовкова, исследование их сходств и различий и выявление закономерностей в описании характеров главных героев.

Йордан Йовков

Родина Йордана Йовкова расположена в восточной части Стара-Планины, в селе Жеравна неподалеку от Сливена. Сейчас Жеравна – архитектурный памятник, так как в селе сохранились традиционные болгарские дома XIX века, а также церкви, художественная галерея, библиотека, всего – около 200 зданий, имеющих статус архитектурного памятника. Среди них есть и дом Йордана Йовкова, в котором сейчас расположен музей, посвященный писателю. Он входит в список 100 национальных туристических объектов, созданный национальным туристическим движением Болгарии.

Йордан Йовков (см. Приложение № 1) родился в 1880 году, получил высшее образование в Софии, но потом долгое время жил и работал в г. Добрич на северо-востоке Болгарии.

В начале XX века Йовков отправляется на Балканскую, а затем Межсоюзническую войны. Участие в военных событиях оказало серьёзнейшее влияние на писателя, что не могло не отразиться на его творчестве. После возвращения с войны Йордан Йовков публикует очерк «Утро на паметния ден» («Утро паметного дня»), который становится своего рода рефлексией автора на тему пережитого им на войне. Как пишет Зоя Кузьминична Шанова, «основное внимание Й.Йовков обращает на раскрытие духовного облика болгарского крестьянина в солдатской шинели, относящегося к войне как к тяжелому, но обязательному труду». (Шанова 2001: 30-34). В 1910 году Йовков публикует рассказ «Овчарова жалба» с подзаголовком «Старопланинска легенда», и именно с него начинается история великого сборника рассказов писателя, в котором раскрываются главные мотивы его творчества: печаль и трагизм жизни болгарского народа. Мироощущение Йовкова, как отмечает И. Сарандаев, составляет своеобразную триаду: человек, труд и природа (Сарандаев 1994), и из-за нарушения этого триединства и возникают у человека страдания и тяжкие испытания.

Исследователи творчества Йовкова неоднократно отмечали особенный гуманизм, рождающийся из человеческой боли, которую так мастерски описывал писатель. Иван Сарандаев, сравнивая Йовкова с другими болгарскими авторами, пишет следующее: *Ако Иван Вазов е патриотичното, а Елин Пелин – социалното самосъзнаване на българина в националната ни литература, Йовков е неговото нравствено и естетично самопознаване.*

(Сарандаев 1994) («Если Вазов – это патриотичное, а Елин Пелин – социальное самосознание болгарина в нашей национальной литературе, то Йовков – это его нравственное и эстетичное самопознание»). Валери Стефанов считает, что творчество Йовкова есть нечто большее, чем просто творец: «Йовков – это код базисных понятий в нашем отношении к литературе, код сокровенных желаний» (Стефанов 2001).

«Старопланински легенди» как народный эпос

Чтобы лучше понять идею автора, заложенную им в сборнике рассказов «Старопланински легенди», впервые опубликованном в 1927 году (см. Приложение № 2), следует проанализировать его название. Оно отсылает к топосу, в котором происходит действие всех рассказов сборника. Стара-Планина – родина автора, край, известный еще с древности, перенесший завоевания, войны, видевший героев и злодеев, жизнь и смерть, счастье и трагедии. Слово «легенди» имеет множество коннотаций, но так или иначе подразумевает истории нереальные, выдуманные, о волшебстве и героях. Таким образом, Йовков словно старается создать мифологию родного места, описывая его прошлое и создавая персонажей, характеры которых наделены именно теми качествами, которые так ценит автор: смелость, острый ум, самоотверженность, честность.

Писатель, переживший несколько войн и собственными глазами наблюдавший их ужасы, стремится описать прошлое, которого еще не коснулись эти ужасы. «В поисках универсального, а не актуально-родного, он открывает свои источники: романтичную, еще не раненную войнами и новыми временами «его» Добруджу (он сам говорит, что там – его пейзаж, его герои, там – быт, работа и их судьба) и родная культурная память в форме летописи, надписи и легенды, которые, связанные с жеравненским болгарским пейзажем, напитают «Старопланински легенди»» (Стойчева).

В воспоминаниях о писателе профессор Борис Йоцов пишет, что после прочтения «Старопланинских легенд» он поверил, что нужно вернуться «в наш сказочный, легенддарный мир» (Йоцов 1937). Создать эту сказочную атмосферу Йовков стремился, в том числе, и с помощью использования не литературного языка, который он сам считал искусственным и неправдоподобным, а наиболее приближенного к живому разговорному языку своих соотечественников.

Йовков обращается и к народному фольклору, заимствует в нем определённые мотивы и сюжеты, вплетая их в свои рассказы. Кроме фольклорных влияний, чувствуется и влияние сказочного канона. Ещё одной важной составляющей является христианская вера и библейские мотивы, тоже встречающиеся на страницах рассказов.

Важно обратить внимание на эпиграфы каждого из рассказов. Они взяты из разных источников: народные песни, летописи, отрывки из старых рукописей и древние надписи. Таким образом, как пишет и Адриана Дамянова, еще на уровне предтекста Йовков «воскрешает» прошлое в своих рассказах (Дамянова 2005).

Герои сборника «Старопланински легенди»

Первым рассказом в сборнике становится «Шибил», повествующий о бесстрашном разбойнике («хайдутин»), встретившем Раду, прекрасную и смелую девушку, чья любовь обрекла обоих героев на смерть. Тем не менее, судьбоносная встреча героев и их борьба за счастье задает тон и раскрывает характерные для всех героев сборника черты – решительность, гордость, непокорность, страстная любовь. Несмотря на то, что Шибил – разбойник, способный на грабеж и убийство, любовь к Раде словно очищает его и раскрывает глубину персонажа. Светлозар Игов отмечает, что высшим критерием поэтики и этики Йовкова является Человек как индивид (Игов 2000). Этот рассказ является хрестоматийным в литературе Болгариии XX века, на его основе ставятся спектакли и снято несколько фильмов (см. https://www.youtube.com/watch?v=w5wPM9tcBC0).

Следующий рассказ, «Кошута», начинается с эпилога, взятого из народной песни: *Не го повика, както се вика,/ ами поблея, като кошута.* Здесь речь идёт о жителях

маленького села, среди которых – Стефан, молодой и стремящийся к приключениям и путешествиям человек. Примечательна и героиня рассказа, Муца, местная лекарка, носительница тайных, магических знаний: например, Муца рассказывает о волшебных существах (юдах и самодивах) и лечебных свойствах местных трав. Можно сказать, что и сама природа стала героиней рассказа «Кошута», так как большая его часть отведена встречам с животным миром и описанию флоры. Стефан ищет лань, привидевшуюся ему или реальную, которая оказывается его же женой, Дойной. Так, повествование о быте простых людей перемежается со сказочным мотивом превращения, и так создаётся одна из легенд Йордана Йовкова.

Сцена охоты открывает следующий рассказ, «Най-вярната стража», и становится катализатором сюжета рассказа. «Декорациями» к рассказу послужили исторические реалии Болгарии. В нем сталкиваются два мира: христианский и мусульманский, описан быт жизни под игом, реалии того времени на примере нескольких героев, вынужденных в этих реалиях существовать. Ранка, прекрасная и невинная девушка, которую похищает султан; Драгота, служащий в монастыре и для которого Ранка становится тайной любовью всей жизни, которую он готов добиваться несмотря ни на что. Косан, смелый и решительный, тоже влюбленный в Ранку, – полная противоположность Драготы. Двое мужчин так и погибают в борьбе за девушку, а она, та, которую оба пытались спасти, так и не может избежать своей участи, до конца жизни становится заложницей султана. Рассказ полон символизма, так, название монастыря, в котором служит Драгота, «Святая троица», обозначенное в самом начале рассказа, словно намекает на переплетение судеб трех главных героев: Ранки Драготы и Косана. Тройственность, созданная в рассказе, отсылает одновременно и к христианскому ее пониманию, и к сказочным канонам, так как число «три» в сказках наделено определенным значением и часто встречается в сказочных сюжетах. Кроме того, двое сыновей, которых воспитывает Ранка, становятся своеобразными воплощениями погибших в борьбе за нее мужчин и становятся самой верной её стражей, вынесенной в заглавие рассказа.

Главная героиня следующего рассказа, озаглавленного в ее честь, – цыганка Божура, – ещё одна гордая и непокорная героиня, созданная Йовковым. Она – полная противоположность ненавистной ей Ганаилы. Неожиданно для самой себя Божура занимает роль Ганаилы, когда Василчо, которого так ждала Ганаила, вдруг возвращается в село и влюбляет в себя Божуру. Только смерть Василчо заставляет ее простить свою соперницу, и с этой трагедией заканчивается и жизнь самой Божуры.

Рассказ «Юнашки глави» состоит из двух частей: первая имеет тон спокойный, но напряженный, создавая впечатление ожидания чего-то страшного и неизбежного. Вторая часть наполнена событиями трагическими, но в финале рассказа, всё будто возвращается к прежнему, спокойному, но тревожному состоянию ожидания перемен.

Дядо Руси, как и старый тополь в селе, – своего рода носители истории, знания старого времени, навсегда ушедшего и неизвестного новым поколениям. Его сын, Милуш, – предводитель восстания, своим примером будто будит отца от многолетнего сна, и дядо Руси «просыпается», когда новое поколение восстает для освобождения своей родины. Восстание заканчивается поражением, дядо Руси потерял сына, но сам он остался жив как символ вечной истории страны, молчаливый наблюдатель, хранитель ее истории.

Сюжет рассказа «Постолови водници» возвращается к сельскому быту жителей Стара-Планины: мельницы, скот, соседские ссоры. Козёл (часто именно в его образе появляется сам дьявол), охотящийся на героев, – символ страшного присутствия другой силы, которая может разрушить жизнь. Женда – молодая девушка, которой отведена роль искусительницы, губящей мужчин и исчезающей, завершив свое дело, – героиня, отличная от других женских персонажей сборника (см. Приложение № 3). Кажется, что ее персонаж и пугающий, опасный козел – две разрушительные силы, работающие сообща.

Рассказ «Индже» часто сравнивают с рассказом «Шибил», так как его сюжет тоже касается освободительного движения. Вновь названный в честь главного героя, рассказ

фокусируется на внутреннем перерождении героя, который из-за мук совести превращается из жестокого и безнравственного преступника в человека, раскаявшегося в своих грехах. Если в рассказе «Шибил» герой меняется благодаря любви, чувству, пришедшему извне, то в «Индже» герой рефлексирует и меняет свою жизнь, достигнув благодаря этому в финале гармонии с собой. Лора Попова подчеркивает, что изменения героев соответствуют христианской парадигме преображения (Попова 2001). Тем не менее, чувство вины не покидает Шибила даже в финале, и он решает покончить с собой, чтобы больше никому не причинить вреда.

В рассказе «Овчарова жалба», изданном раньше всех других, впервые появляется повествование от первого лица, – в нем рассказчик вспоминает своё детство. Описание этой местности, Балкана, родного села пропитано глубокой нежностью и любовью. Рассказ о пастухе Стефане, обезумевшем после того, как его возлюбленную Елену выдали замуж за другого, ушедшем из села, забывшем собственную мать, который поведал рассказчику дедушка, описывает еще один выдающийся характер гордого человека с трагической судьбой.

Рассказ «През Чумавото» повествует о временах страшных эпидемий, которые пережила Жеравна, родной город Йовкова. Рассказ поделен на две части, одна из которых повествует о борьбе города с чумой, а вторая – о свадьбе, своеобразном «пире во время чумы», который дает жителям надежду на спокойное светлое будущее, дает им выдохнуть в столь тяжелое время. Интересен персонаж хаджи Драгана, спасителя города, именно ему в голову приходит идея о свадьбе как о способе забыть о смерти хотя бы на день.

Последний рассказ сборника, «На Игликина Поляна», название которого взято из народной песни (ее строчки служат также и эпиграфом к рассказу), содержит важные для сборника темы, ранее встречавшиеся в других рассказах: любовь, заставляющая переродиться, героизм, борьба за свободу. Главные герои, – Дмитрий Крайналия и его племянник Стоян, – повстанцы, едущие на очередную вылазку. Крайналия вспоминает о своей погибшей возлюбленной, обстоятельства смерти которой напоминают сюжет рассказа «Шибил». Крайналия стареет, теряет силы, и, рассказывая о своем прошлом племяннику, он будто бы передает тому часть себя, свою историю, чтобы тот, как продолжатель рода и его дела сохранил жизнь Крайналии в себе, в своей памяти.

Как видим, своих персонажей Йовкову важно выделить из «толпы», – все главные герои живут поодаль, сторонясь, они не похожи на остальных местных жителей характером или внешностью и держатся особняком. У героев рассказов чаще всего трагическая судьба – они погибают, остаются в одиночестве, но они не теряют своего достоинства и гордости. Лилия Чеева пишет, что многие герои сборника существуют как бы «над» остальными персонажами, и это положение вынуждает их на жизнь в особом одиночестве (Чеева 2008).

Женщины в рассказах – кроткие, скромные, но сильные. Их красота сражает героев-мужчин, а их любовь заставляет переродиться.

Среди общих мотивов в рассказах сборника можно выделить следующие: мотив борьбы – чаще всего герои борются за свободу Болгарии от османского ига. Другие – борются за свою любовь. Борьба их заканчивается гибелью. Бытовые сюжеты, описывающие повседневную жизнь Болгарии прошлого, перемежаются с потрясениями: нападками врагов, эпидемией чумы, битвами. Мотив превращения, перерождения тоже очень важен для «Старопланинских легенд». Лилия Чеева подчеркивает, что «спасение от изначального экзистенциального одиночества зависит от направления выбора, реализованного в метаморфозе» (Чеева 2008).

Так, сборник рассказов Йордана Йовкова «Старопланински легенди» – не просто успешный опыт создания эпического альманаха о прошлом своей родины и её героях, их жизненных перипетиях на фоне реальных исторических событий либо переплетающихся с узнаваемыми фольклорными мотивами. Это – настоящая антология удивительно сильных, незабываемых характеров. Как вспоминает о нем Елин Пелин, «у Йовкова за каждым лицом стоит живой человек, за каждым моментом, положением в рассказе стоит действительное

переживание, воспоминание из личной жизни, или нечто пережитое или услышанное кем-то». (Цит. по: 7_DVIZHENIE_RODNO_IZKUSTVO_-_Iordan_Iovkov_Racho_Stojanov.pdf (daskalo.com).

Цитирана литература:

Дамянова 2005: Дамянова, А. «Старопланински легенди»: опит за «критическо четене». Електронно списание LiterNet, 23.11.2005, № 11 (72).
<https://liternet.bg/publish3/adamianova/staroplaninski.htm>

Игов 2000: Игов, Св. Българската литература XX век – от Алеко Константинов до Атанас Далчев. София: Бенида, 2000.

Йоцов 1937: Йоцов, Б. Последните ми срещи с Йовкова. // Българска мисъл, г. XII, София, 1937, кн. IX – X, 557-572.
<http://www.sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=726:im&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61>

Попова 2001: Попова, Л. Митологемата «преображение» в «Старопланински легенди». // Български език и литература (електронна версия), 2001, № 1.
<https://liternet.bg/publish4/lpopova/jovkov.htm>

Стефанов 2001: Стефанов, В. За Йовков – отвъд доброто и злото. // Литературен вестник, бр. 27, 11.07-17.07.2001.

Стойчева: Стойчева С. Йордан Йовков // Речник на българската литература след Освобождението. *http://dictionarylit-bg.eu/Йордан-Стефанов-Йовков*

Чеева 2008: Чеева, Л. Смърт и самота в «Старопланински легенди». // Български език и литература (електронна версия), 2008, №3.
<https://liternet.bg/publish23/l_cheeva/smyrt.htm>

Шанова 2001: Шанова, З.К. Переводы произведений Й.Йовкова на русский язык (к 120-летию со дня рождения). // Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Выпуск 14. Шестые Державинские чтения «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики». Ч. 2. СПбГУ, 2001. С. 30-34.